

"Джинни, ты была сильной; тебе было всего одиннадцать", - непреклонно сказал Гарри. Джинни помахала рукой в воздухе. "Я не говорю, что я не пыталась бороться с этим, но как никто другой я знаю, с чем ты столкнулся, и я могу видеть на собственном опыте, насколько это отличается. Поверь мне, Гарри". "Я пытаюсь", - прошептал он. Джинни несколько мгновений молча смотрела на него, прежде чем сказать: "Когда ты пытался порвать со мной в конце семестра, ты сказал, что быть со мной - это как что-то из чужой жизни". "Так и есть", - тихо сказал Гарри, не встречаясь с ней взглядом. Джинни взяла его за подбородок и заставила посмотреть на нее. "Это было самое печальное, что я когда-либо слышала. То, что у нас было... то, что у нас есть... замечательно и необычно, и это заставляет мое сердце танцевать, но я знаю, что так и должно быть. Мое сердце разрывается от того, что ты не думаешь, что заслуживаешь этого. Ты победишь, Гарри, и я собираюсь провести остаток нашей жизни, показывая тебе, как все должно быть хорошо". Гарри поднял голову, пораженный. "Ты любишь меня?" - спросил он, моргая. Лицо Джинни ярко покраснелось, и ее взгляд был устремлен куда угодно, только не на него. "Я всегда любила тебя, Гарри". Дух Гарри внезапно воспарил. "Любила? Скажи это", - потребовал он. Джинни смущенно хихикнула. Когда он продолжал пристально смотреть на нее, он почувствовал, как она слегка вздрогнула, прежде чем прошептать: "Я люблю тебя, Гарри". Он обхватил ее руками и зарылся лицом в ее плечо. "Мне приятно", - сказал он, его голос был приглушен. "Что?" - спросила она, возвращая объятия. "Слышать эти слова". Джинни фыркнула, прижавшись к его груди. Он глубоко вздохнул, вдыхая этот сладкий цветочный аромат, который всегда заставлял его чувствовать себя как дома. Она проявила свою гриффиндорскую храбрость и сделала то, о чем он просил. Было бы нечестно с его стороны не дать ей такую же уверенность. "Я тоже тебя люблю", - прошептал он ей в плечо, его тело напряглось. Он был удивлен тем, как легко прозвучали слова, как только он решил их произнести. Джинни отстранилась, моргнула и прикусила губу.

Ее глаза наполнились влагой, когда они блуждали по его лицу, словно пытаясь убедиться, что она его услышала. "Я тоже тебя люблю", - повторил он, теперь уже более уверенно. Это было совсем не трудно сказать. Ухмылка расплылась по лицу Джинни, заставив ее глаза заблестеть. Она крепче притянула его к себе и прошептала: "Сейчас этот дом практически пуст. Даже мама ушла с некоторыми членами Ордена ликвидировать последствия нападения в Корнуолле. Я думаю, есть и другие вещи, которые мы могли бы обсудить, кроме Волдеморта, пока их нет, не так ли? Гарри усмехнулся и притянул ее к себе. Действительно, есть гораздо более приятные способы провести время без присмотра. *~*~* Несколько дней спустя Гарри должен был снова заниматься Оклюменцией с Малфоями. Ремус отправился на задание Ордена и не смог присутствовать. Вместо него пришел Аластор Муди. Он прибыл первым и сразу же отозвал Гарри в сторону. "Добрый день, Поттер. Прежде чем мы сегодня начнем, я хотел бы передать тебе дружеское предупреждение", - хрипло сказал Муди. "Предупреждение?" спросил Гарри, недоумеая. "Будьте осторожны с информацией, которую вы допускаете к просмотру на этих занятиях. Постоянная бдительность, Поттер. Не только против Малфоев - насколько я знаю, им никогда нельзя доверять - но и против любой информации, которую вы не хотите, чтобы просочилась в другие источники", - ответил Муди. "Другим источникам? Вы хотите сказать, что Малфои передают информацию Ордену?" спросил Гарри, его гнев нарастал. Хотя он и подозревал это, он не мог побороть волну разочарования, захлестнувшую его.